

РАЗДЕЛ II

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СИБИРИ

УДК 7.011:378

*Е. И. Балакина,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНОГО ДИАЛОГА С ИСКУССТВОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье раскрывается тезис о необходимости применения методологии гуманитарного диалога искусства и человека в образовательной практике. Гуманитарный диалог с искусством позволяет развивать способности человека к общению; навыки прочтения духовно-символического смысла произведения, понимания широкой метафоричности и образности его художественного языка; способность к личной чувственно-эмоциональной и эстетической реакции на интегративную идею произведения, выраженную в его целостном облике; умение осмыслить, интерпретировать и адекватно выразить открытый в результате внутренней духовной работы смысл произведения, а на его основе – прийти к новому осознанию себя, мира и своего места в мироздании.

Ключевые слова: искусство, текст, контекст, эстетическое восприятие, интерпретация, гуманитарный диалог, смысл.

E. I. Balakina,

*Executive Secretary, candidate of Culturology,
associate Professor of the Department of cultural studies and design,
Altai state University (Barnaul, Russia)*

THE AESTHETIC POTENTIAL OF THE HUMANITARIAN DIALOGUE WITH ART IN THE EDUCATIONAL PRACTICE OF HIGHER EDUCATION

The article reveals the thesis about the need to apply the methodology of the humanitarian dialogue between art and man in educational practice. The humanitarian dialogue with art allows us to develop a person's ability to communicate; the skills of reading the spiritual and symbolic meaning of the work, understanding the broad metaphoricity and imagery of his artistic language; the ability to have a personal sensory-emotional and aesthetic reaction to the integrative idea of the work expressed in its integral form; the ability to comprehend, interpret and adequately express the meaning of the work discovered as a result of inner spiritual work, and on its basis – to come to a new awareness of oneself, the world and one's place in the universe.

Keywords: art, text, context, aesthetic perception, interpretation, humanitarian dialogue, meaning.

В границах XX века были совершены многие фундаментальные научные открытия, перевернувшие прежние представления о мире, изменившие способ его понимания. Жёсткий выбор одного варианта и одновекторная заданность эволюции сменились представлениями о дополнительности, нелинейности и роли случайности в саморазвитии мира и человека, главенстве интуиции и чувства в момент выбора пути. Ю. Лотман говорит о сложности постижения этого нового неоднозначного мира: «Описать процессы, протекающие в окружающем нас мире, с помощью одного языка невозможно. Необходимы разные описания, в каждом из которых яснее проявляются те или иные (взаимоисключающие и дополняющие друг друга) особенности изучаемого явления» (цит. по: [1, с. 118]).

В методологии науки произошла переоценка роли субъективного начала в познании и преобразовании мира. Теория систем и законы синергетики внесли весомый вклад в развитие субъективной составляющей в картине мира, привели к переоценке роли личности в судьбе культуры.

Даже в сфере точных и естественных наук закрепляется понимание, что объект не может быть познан «равнодушными глазами». Нобелевский лауреат И. Пригожин утверждает, что человек как познающий субъект должен быть включён в единую субъект-субъектную систему с миром, находящуюся в состоянии взаимного диалога. В диалогических отношениях исследователь должен престать воспринимать объект как сырьё для своей познавательной активности. Теория информации требует «подключения человека к бытию познаваемого» [1, с. 31].

«Посредством глаза, а не глазом смотреть на мир умеет разум», – объяснял характер взаимодействия зрителя и произведения Уильям Блейк. Анализируя лишь внешние черты художественного произведения, мы упускаем главное – его смысл, идею, душу. Заинтересованное диалогическое общение с произведением развивает в человеке способность осознать движение собственных чувств и эмоций, расширять границы своей личности, постепенно находя в ней место для других людей, новых ощущений и представлений о мире в целом.

Как это происходит? Для объяснения разрастания смыслового поля текста М. М. Бахтин использует понятия «текст» и «контекст», которые находятся в зависимости друг от друга. «Текст – печатный, написанный или устный <...> не равняется всему произведению в его целом. В произведение входит и необходимый внетекстовой контекст его» [2, с. 369].

Смысловая связь текста и воспринимающего является важнейшей особенностью его бытия в культуре. В этом проявляется одно из свойств системных отношений: если в системе изменить хотя бы один элемент, изменится вся система. Во взаимодействии «текста» и «контекста» изменение одной из составляющих тоже приводит к рождению новых смыслов, что ставит новые возможности и задачи в процессе восприятия.

Целью гуманитарного подхода является не только расширение информированности личности, но и её трансформация. Трансформация же совершается только в диалоге, в заинтересованном напряжённом душевном труде, направленном на понимание «другого» и интерпретацию его посылов из «духовных коридоров» Большого времени. «Отзвук, рождаемый художественным текстом в сердце и душе человека, совершенно индивидуален, и только ради таких личных прозрений, открытий внутри себя и стоит диалогически общаться с искусством, учить этому детей и взрослых. Как утверждал М. М. Бахтин, в произведении нельзя найти смысла, которого там нет. Если данный смысл кто-то увидел, значит, он действительно живёт в произведении» [2, с. 231].

Именно на бахтинский тезис о том, что каждое произведение хранит в себе неисчерпаемый объём смыслов, опирается гуманитарное общение

с искусством. В самом произведении – в его сюжете, структуре, образах, отношениях между ними, символических значениях каждого элемента произведения – свёрнута бесконечная смысловая цепь. Этот бездонный текст «пред-стоит» перед зрителем, читателем, слушателем, как «мыслящий Океан планеты Солярис», материализующий духовно-смысловые порождения сознания. К этой бесконечности в процессе диалогического общения добавляется столь же загадочный и бескрайний «океан» человека. Для гуманитарного способа общения с искусством в образовательной практике позиция наблюдателя является определяющей.

Важно отметить несколько принципиальных условий.

1. Перед работой обязательно нужно дать чёткую установку на общение с произведением. Обозначить ролевую позицию участников диалога с искусством: в работе не должно быть упоминаний, что она пишется по картине или другому произведению. Здесь не должно быть фраз, вроде: «На картине такого-то художника мы видим...» Работа каждого участника создаётся от имени одного из персонажей произведения, текст создаётся от первого лица: участник сам как бы становится персонажем, от имени которого будет идти повествование в работе, он называет себя «Я».

2. Работы обязательно должны выполняться письменно, так как именно «через руку», а не «через слово» приходит осознание важнейших вопросов.

3. Участники творческой работы должны быть проинформированы, что после завершения их работы будут прочитаны вслух. Это необходимо при обучении участников диалога принципам гуманитарного прочтения произведения: в каждой работе смысл будет частично отличаться от остальных и частично совпадать с ними, но эти смыслы всегда будут выражены совершенно индивидуально. Коллективное чтение работ демонстрирует важнейшее свойство диалога с искусством: бесконечность смыслопорождения в изменяющемся контексте – сколько бы раз мы ни пытались осуществить подобную работу, результаты никогда не совпадут. Даже один и тот же человек в повторной работе почувствует произведение иначе.

4. В такого рода творческих работах невозможно ошибиться, написать её неправильно. Отзвук, рождаемый художественным текстом в сердце и душе человека, совершенно индивидуален, и только ради таких личных прозрений, открытий внутри себя и стоит диалогически общаться с явлениями духовного характера, учить этому.

В рамках дисциплины «Основы имиджологии» с группой 1393 Института гуманитарных наук Алтайского государственного универси-

тета мы выполняли практическую творческую работу, основываясь на картине З. Серебряковой «Автопортрет». Познакомившись с основами построения личного имиджа человека, студенты пытались расшифровать имиджевые характеристики личности, запечатлённые в художественном образе. В работах требовалось написать монолог по портрету от первого лица, став на время изображённым на нём человеком, вжиться в его образ:

Мария Лызлова: «Сегодня прекрасное утро. Я собираюсь с детьми на прогулку. Позже к нам зайдёт мама. Стою, расчесываю свои густые и длинные волосы. Как же они выросли! Сегодня обязательно испробую новый парфюм. Это подарок. Очень дорогой и ценный. От друга. И бусы надену, куда же без них? Фамильные, бабушкины. Так, а спицы чьи? Ах, сколько же у меня здесь всего интересного, и не выбросишь ничего! Это нужно, это дорого, а вот это просто важная вещь. Оставлю на память. Хотя и мелочь, но очень приятная. Мелочь. Мелочь? Сколько мелочей в жизни: хороших и плохих. Но хороших определённо больше. И разве можно ли представить себе жизнь без них? Какой бы она была? Наверняка, очень серой и скучной. А тут прохожий улыбнулся тебе (пусть и случайно), а ребёнок подарил поделку. А улица Пушкина пропитана ароматом свежего хлеба и булочек. На подоконнике зацвела герань, уж думала и не приживётся. Но по сути своей это всё мелочи! Ведь мелочи же, не так ли?».

Кристина Якимова: «Какое чудное утро! Солнце сегодня особенно звонкое и яркое, будто хочет напоить светом и теплом весь мир! Смотрю в зеркало и удивляюсь собственному вдохновенному настроению. Щёки от прохладной воды по-особенному румяны, щётка мягко скользит по волосам, словно легкий бриз гладит барашки морских волн. Солнечные зайчики игриво прыгают по камням любимого браслета. Как же всё-таки хорошо!».

Ангелина Савочкина: «Ах, как хороша! И что ни день, то новая любовь к себе и ко всему, что меня окружает. И когда волосы успели стать такими длинными? Порой я теряюсь в том, кто я и где нахожусь, так часто возвращаясь в детство, где по утрам эти волосы нежно и ласково заплетали мамины руки. «Но что за причёска без украшений?», – эта фраза звучала из маминых уст каждый раз, когда я, изворачиваясь словно морской скат, пыталась улизнуть от заколок. «Но ведь они так колотся!», – восклицала я каждый раз. Сейчас же я испытываю от всего этого такое удовольствие, которого не может мне доставить ни одно другое занятие. Булавочки, заколки, жемчужные украшения, флаконы с духами. Я словно каждый день создаю новую версию себя с помощью всех

этих вещей. Сегодня я уверенная в себе городская модница, завтра – тихая и спокойная любительница книг, а послезавтра могу превратиться в таинственную незнакомку, вскружившую голову очередному прохожему. Всё это я, в каждом одеянии, в каждом украшении и движении. Это я, когда вечером, зажигаю свечи и снимаю оболочку сегодняшнего дня, возвращая всё на места».

Создание в диалоге с произведением искусства собственного текста, образно передающего его характер и смысл, становится вопрошанием, свободным самооткровением и др. Тем самым это действие оказывается эффективной формой эстетического саморазвития обучающихся и перемещения своих интеллектуальных и духовных результатов в ходе эмоционально насыщенного диалога во внутренние структуры личности. Это результат диалога «двух душ» личности – прежней, исходной души, и новой, которая проявилась после личного переживания и рассказа о событии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Копчик В. А., Рыжов В. П., Петров В. М. Этюды по теории искусства: Диалог естественных и гуманитарных наук. – М., 2004. – 368 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 424 с. (Из истории советской эстетики и теории искусства).
3. Балакина Е. И. Метаморфозы диалога в системе культуры и искусства (Теория и практика созидательных путей культурогенеза) : монография. – Барнаул, 2014. – 276 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Koptsik V. A., Ryzhov V. P., Petrov V. M. Studies on the theory of art: Dialogue of natural and humanitarian sciences. – M., 2004. – 368 p.
2. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. – M., 1979. – 424 p. (From the history of the Soviet Union. aesthetics and art theory).
3. Balakina E. I. Metamorphoses of dialogue in the system of culture and art (Theory and practice of creative ways of cultural genesis): monograph. – Barnaul, 2014. – 276 p.